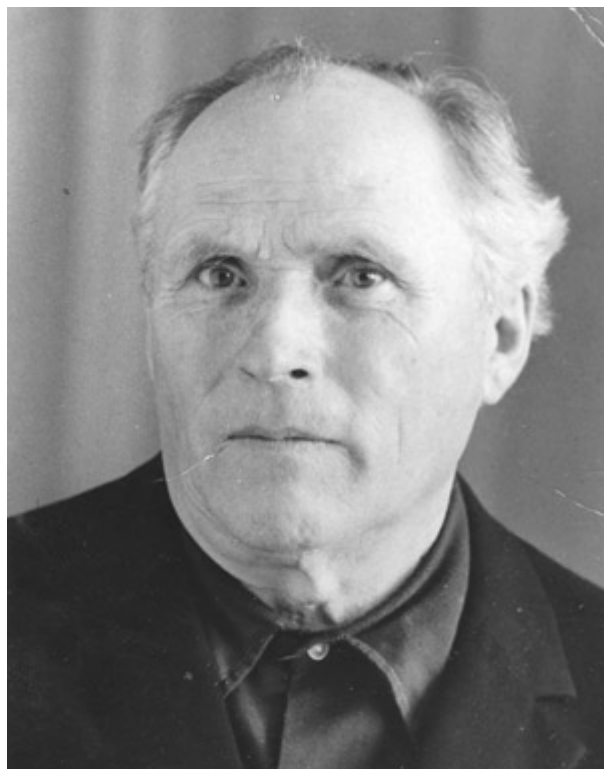

*Т.В.Смирнова***Почетный краевед города Хотьково Г.Е. Агеев****Григорий Ефимович Агеев**

Григорий Ефимович Агеев (1913–1999) прожил в этом городе 46 лет и оставил по себе самые добрые воспоминания, прежде всего, у тех, кто учился в школе, где он был директором и преподавателем истории. А созданный им краеведческий музей и сейчас находится в Хотьковской школе № 1. В 1994 году он оставил записки о прожитых им 80-ти годах, предназначив их своим близким. Вот что мы можем узнать из них об этом человеке.

Родился Григорий Ефимович в деревне Самарино Липецкой губернии в семье сельского учителя. Было у него шестеро братьев и сестер. Мать умерла, когда Григорию было пять лет, так что отцу пришлось жениться снова, и родились еще дети. Отец стремился дать детям образование и отправил Григория и двух его сестер учиться в г. Ливны, за 50 верст от родной деревни. Школа, которую он там окончил, давала право преподавать в начальных классах.

У Агеевых было хозяйство: две лошади, корова, десяток овец, поросенок. Дом – под железной крышей, скотный двор, амбар и две летние пуньки. Из техники – косилка и ручная соломорезка. На лето приходилось нанимать работника. В 1929 году в этой местности началась коллективизация. Как водится, обложили хозяйство твердым заданием. Пришлось продать лошадь и корову. Отец, поняв, что выплатить налог все равно не удастся, уехал в

Донбасс, устроился рабочим-грузчиком. Скоро и остальные члены семьи последовали за ним, а хозяйство было полностью разорено, все постройки сломаны. Самого Григория Ефимовича приняли на шахту учителем неграмотных и малограмотных рабочих. Он вместе с комсомольцами принимал участие в клубной работе, выступал в самодеятельности, ездил в колхозы с «Синей блузой». Были тогда такие агитационно-театральные бригады.

Но была тяга к учебе, хотелось поступить в институт. И он уехал в Москву. Устроился чернорабочим на Опытный маслобойный завод, получил временную прописку. Потом поступил в Строительный техникум. Все шло хорошо, но приехал один земляк и донес, что он сын кулака. Из техникума исключили. Пришлось опять идти на производство. Устроился на гвоздильный завод «Пролетарский труд» на Красной Пресне. Дали место в общежитии, в бараке. Больше трех лет он проработал в волочильном цехе.

«1932–1936 годы были для меня самыми интересными годами, годами юности и влюбленности, годами активной деятельности в комсомоле», – вспоминал Григорий Ефимович. Но после убийства Кирова, начались чистки. И его исключили из комсомола. Через некоторое время восстановили, но в летнюю школу, куда был призван, не взяли – все из-за того же происхождения.

Тут возникли проблемы со здоровьем. Пришлось вернуться к профессии педагога. Стал он преподавать в школе рабочей молодежи на родном заводе, потом в средней школе. И поступил на вечернее отделение Московского педагогического института, на географический факультет. Работал, учился и не огорчался и тем, что домой, в Балашиху, возвращался в 12 ночи. А к тому времени у него уже была семья.

В 1939 Агеев был принят кандидатом в члены партии. Вскоре его назначили комсоргом той школы, где он учительствовал, а потом перевели в аппарат райкома комсомола инструктором. Эта работа была ему не по душе. Недолго пришлось поработать и в газете «Вагранка», заместителем редактора. Эта работа заинтересовала. Но уже через несколько месяцев Агеева направили в Высшую партийную школу. Преподавали там видные ученые. Но учиться

было ему трудно. Большинство студентов поступали в ВПШ уже с законченным высшим образованием, а он к тому времени прошел лишь три курса географического факультета. Но все же экзамены за первый курс сдал. Было это летом 1941 года.

Школу в октябре 1941-го эвакуировали. Агеев получил направление в Омск. С женой и дочерью жены Светланой ехали к месту назначения целый месяц. В Омске его приняли в аппарат обкома партии. Он рвался на фронт, но получал отказы. Почти все время пришлось ему быть в командировках: посевная, уборочная, хлебозаготовки... Вот нарисованная им картина того времени: «Тракторный парк был изношен до основания. Приходилось пахать на лошадях, на коровах, а то и копать вручную лопатами. Смотреть на все это, было тяжело. А чем мог помочь уполномоченный обкома? Да ничем, кроме сочувствия. Питание на полевых станах скудное – горошница постная. Посевные, как правило, затягивались до июня. Оттого хлеб созревал поздно, а то и попадал под мороз. Тогда зерно получалось щуплое, только на корм скоту. Однако и такое везли на элеватор в счет госпоставок. Говорить о натуральной оплате колхозникам не приходилось. Жили крестьяне за счет своего приусадебного хозяйства, платили налоги, подписывались на военные займы. Главным продуктом был картофель. Потери зерна на уборке очень большие. В южных районах ветер выбивал зерно из колосьев на 40–50 %, дожди в северных районах затягивали уборку до сентября–октября. В 1943-м проходила подписка на заем. Она шла с трудом. Приходилось агитировать крестьян даже в присутствии милиционеров. “Вы за Советскую власть или против?” – спрашивал председатель сельсовета. А то и угрожали оружием».

И вот вывод Агеева по поводу обкомовских уполномоченных: «Это бездельники, которые мешали работать секретарям райкомов. Сидели, собирали сводки и ждали, когда можно будет вернуться домой».

В 1942 году в Омск привезли из Ленинграда детей трех–пяти лет. И Григорий Ефимович решил усыновить ребенка. Выбрал мальчика русоволосого, как сам. Родители его погибли при бомбежке. А другой мальчик,

темноволосый, сказал: «Дядя, возьми меня». Всю жизнь Агеев не мог забыть этот момент.

В сентябре 1944 года пришел вызов – всех слушателей ВПШ вернуть в Москву. Через год Агеев окончил школу, и недолгое время проработал в Министерстве иностранных дел. Годы через два почти всех выпускников ВПШ из МИДа уволили. Время было голодное – 1947 год. Работы в Москве не было. И он, встретивши своего знакомого по Омскому обкому партии, согласился переехать в город Курган. Опять на партийную работу. Вскоре он пошел на повышение – секретарем горкома районного города Шадринска. Но тут ему пришлось столкнуться с клеветой, подсиживанием, всевозможными придирками. И пришлось проститься с партийной карьерой. Сам он об этом не жалел. По-прежнему его больше привлекала профессия учителя. Он уже готов был держать экзамены по программе исторического факультета, но по распоряжению обкома к экзаменам его не допустили. Был 1952 год. Поехал он в Москву искать правду. Время шло. Приближалось первое сентября, детям надо учиться, а характеристики с последнего места работы все не присылают.

Поехал Григорий Ефимович с семьей в Загорск, к сестре жены. Устроились в ее маленьком домике, на полу. Наконец, пришла характеристика из Шадринска. И получил Агеев должность директора Хотьковской школы № 1. На этой должности проработал он 23 года. По его воспоминаниям видно, с каким энтузиазмом он взялся за это дело. Энтузиазм передавался и школьникам. Ребята с воодушевлением участвовали во всех хозяйственных делах: копали котлован под котельную, траншею под теплотрассу, под фундамент пристройки к школе, подносили кирпичи каменщикам. Построили при школе крольчатник, развели кроликов. И, конечно, много трудились на колхозных полях – убирали картошку, свеклу, морковь и капусту. Школа участвовала и во всех районных смотрах художественной самодеятельности и технического творчества.

Но самой большой заслугой школы и своей Григорий Ефимович справедливо считал создание школьного краеведческого музея, которому было присвоено звание народного.

В 1975 году Г.Е. Агеев ушел на пенсию.

В 1980 году издательство «Московский рабочий» выпустило трехтомник «Города Подмосковья». Во втором томе опубликован очерк «Хотьково», написанный с использованием и литературы, и архивных материалов, и правительственных постановлений и публикаций в местной печати. Автором очерка был Г.Е. Агеев.

Сын Агеева Александр, тот ленинградский мальчик, стал доктором технических наук, крупным специалистом в области атомной энергетики, заведующим отделом Энергетического института имени Г.М. Кржижановского. И он, и его семья доставили Григорию Ефимовичу много радости. После смерти жены он встретил Татьяну Семеновну, замечательную женщину, добрую, заботливую, тоже педагога, много лет проработавшую завучем средней школы №1 Загорска. Более двадцати лет они счастливо прожили вместе. Ее дети и внуки стали и его детьми и внуками. И, наверное, самое замечательное, что между всеми детьми и внуками, «нашими детьми и внуками», – как он писал, – сложились самые дружественные и сердечные отношения». И все они называли его дедулей.

Не забывали Григория Ефимовича и бывшие ученики. Доброва Лилия Александровна давно ведет фотоальбом встреч одноклассников, окончивших школу в 1957 году. На многих встречах присутствовал и их бывший директор, который бесконечно ценил помощь и признание своих учеников, ставших частью его большой семьи. Добрую память о себе оставил этот человек – прекрасный педагог и краевед.

Благодарю за предоставленные материалы семью Г.Е. Агеева.

Г.Е. Агеев. Фото.

Опубл. Хотьковский прорыв (газета г. Хотьково). 2014. № 22–23. С. 12–13.
Доклад прочитан на Краеведческой конференции северо-восточного Подмосковья
10.10.2015.